

И.П. Шумилов

**История города Тулы и Тульского
оружейного завода**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш96

Ш96 **Шумилов И.**
История города Тулы и Тульского оружейного завода / И.П. Шумилов — М.: Книга
по Требованию, 2023. — 56 с.

ISBN 978-5-521-38772-4

ISBN 978-5-521-38772-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

пути раззорилъ нашъ городъ Осетръ (Веневского уѣзда). Въ 1246 году послѣ мученической кончины св. Михаила Всеволодовича князя черниговскаго въ ордѣ, дѣти его: Романъ, Мечеславъ, Юрій и Самсонъ, избѣгая татарскихъ гоненій, перешли изъ Чернигова княжить въ лѣсныя отчины свои, земли Вячителей, въ города: Брянскъ, Карачевъ, Тарусу и Новосиль.

Въ 1348 году татарскій вождь Тимуръ, при нападеніи на Алексинъ, грабилъ и сѣверныя границы Тульской области.

Въ 1380 году герой Дмитрій Донской послѣ знаменитой Куликовской битвы, мстя измѣннику отечества, рязанскому князю Олегу Иоанновичу, взялъ отъ него Тулу къ себѣ.

Между прочимъ лѣтъ за сорокъ до сего времени, Тула принадлежала царицѣ Тайдулѣ, женѣ Чанибека, и управлялась ея баскаками.

Въ то время, 1357 года, св. Алексѣй митрополитъ испѣлилъ ослѣпшую царицу Тайдулу въ столицѣ хана Чанибека Сараѣ, за что получилъ перстень, который сохраняется до настоящаго времени въ московской патриаршей ризницѣ. При возмущеніи же въ ордѣ Хидаря, 1360 года, Тайдула, будучи вдовою Чанибека, царствовавшаго съ 1342 года, была убита; слѣдовательно царица эта владела Тулою около 18 лѣтъ.

Послѣ мирнаго договора Донскаго съ Олегомъ, посредствомъ св. Сергія Радонежскаго, рязанское великое княжество получило границы свои между двухъ рѣкъ Оки и Цны, и Тула 21 годъ оставалась за Москвою.

Вскорѣ послѣ этого въ 1382 году ханъ Тохтамышъ, идучи на Серпуховъ къ Москвѣ, огнемъ и мечемъ опустошилъ все тульскіе предѣлы. Вслѣдъ

за нимъ, 1395 года, грозный завоеватель востока Тамерланъ, преслѣдуя Тохтамыша, вдругъ поворотилъ всѣ силы свои на Москву, взялъ Елецъ, опустошилъ рязанскія городища по Дону, и оставился въ 60 верстахъ отъ Тулы. Горестный конецъ существованію Тулы насталъ было?..., но судьбы провидѣнія Божія отвратили гибель эту, и Тамерланъ полчища свои поворотилъ назадъ гротить Тохтамышеву Золотую Орду.

Послѣ сего, 1396 года, почти всѣ земли Вятичей отторгнуты были отъ Русскаго государства къ Литвѣ великимъ княземъ. Витовтомъ, и находились въ литовскомъ преобладаніи около ста лѣтъ.

Въ періодъ этого времени великій князь Василій Димитріевичъ (сынъ Донскаго), 1403 года добровольно уступилъ Тулу обратно зятю своему рязанскому великому князю Ѳеодору Олеговичу.

1464 года первый самодержавецъ всея Россіи, Господарь великій князь Іоаннъ III Васильевичъ, выдавъ любимую сестру свою Анну за рязанскаго великаго князя Василя Іоанновича, при уничтоженіи удѣловъ, когда государство раздѣлилъ на намѣстничества, оставилъ единственно за ними наслѣдство Рязанскаго великаго княжества, и воспитывалъ потомъ дѣтей ихъ Іоанна и Ѳеодора при себѣ въ Москвѣ. Князь же Ѳеодоръ Васильевичъ, при кончинѣ своей 1503 года, отказалъ августѣйшему дядѣ своему весь удѣлъ свой, въ томъ числѣ и Тулу, которая съ того времени осталась навсегда собственностію Московскаго самодержавнаго государства.

2.

1509 года господарь великій князь Василій Іоанновичъ, дабы упрочить благосостояніе новыхъ

своихъ тульскихъ подданныхъ и обезопасить путь къ Москвѣ, повелѣлъ въ Тулѣ, оставя старое городище при р. Тулицѣ (имя г. Тулы произошло отъ этой рѣчки, которая назвалась отъ древняго глагола тудиться, т. е. скрываться, означая этимъ, что р. Тулица, протекая дремучимъ лѣсомъ, казалась скрывающейейся), заложить на лѣвомъ берегу р. Упы дубовую крѣпость съ двойною стѣною и перерубами, какъ на важномъ стратегическомъ пунктѣ того времени.

Крѣпость эта, называясь острогомъ, начиналась Никольскими красными воротами у Краснаго моста, гдѣ нынѣ церковь новаго Никитія, шла по всей Посольской улицѣ съ воротами: Ильинскими противъ церкви Ильи пророка, Абрамовымъ пролазомъ, гдѣ нынѣ церковь Никольская часовня, и Крапивенскими между градскою Думою и гостинницею Лондонъ. Крапивенская башня имѣла фигуру шестиугольной призмы, съ бойницами въ три этажа, внизу же большіе желѣзные затворы; тутъ крѣпостная стѣна примыкала къ древнему земляному валу, шедшему отъ Крапивенскихъ воротъ мимо магистрата по Завальской улицѣ, и оканчивавшемуся Никитскими воротами у самаго берега, при хомеровскомъ рукавѣ лѣваго берега р. Упы, откуда начиналась вновь дубовая стѣна и шла по берегу Упы до Никольскихъ воротъ, что у Краснаго моста. По стѣнѣ этой стояли бойницы или малыя башни съ двумя проѣзжими воротами: ивановскими и мясными и пятью пролазами для пѣшеходовъ. Вооруженная нѣмецкими и московскими пиццалами и пушками, крѣпость эта, простоявъ 231 годъ, и выдержавъ со славою нѣсколько осадъ, была въ царствованіе Императрицы Елисаветы Пѣтровны послѣ 1741 года совершенно разобрана и рвы сравнены съ улицами,

Безпрестанные губительные набѣги татаръ и Литвы понудили того же Государя Василія Іоанновича, 1514 года, внутри дубовой крѣпости, по примѣру московскаго кремля, заложить каменный городъ, оконченный 1521 года, чрезъ семь лѣтъ построения. Онъ имѣетъ видъ прямоугольника въ 490 саж. окружности, около 4 арш. толщины и отъ 5 до 6 саж. высоты. Ворота и башни этого тульскаго кремля имѣли слѣдующія названія: по срединѣ къ р. Упѣ водяные ворота, отъ нихъ направо къ Предтечеву монастырю глухая башня съ московскимъ гербомъ на верху (до 1821 года), подъ нею погребъ, далѣе башня ивановская на углу, подъ нею былъ тайникъ (подземный ходъ) къ рѣкѣ, Ивановскіе ворота противъ бывшей сѣнпой площади (нынѣ бульвара съ 1838 года); никитская на углу башня, подъ нею хранилась казна (порохъ), тутъ-же пытали воровъ и разбойниковъ; одоевскіе ворота прямо на Кіевскую улицу. На углу спасская башня, противъ церкви Спаса, на ней висѣлъ вѣстовой колоколъ, подъ нею государственная казна (порохъ); пятницкіе ворота обращены къ гоетинному двору и Пятницкой церкви, въ нихъ двѣ оружейныя палатки съ желѣзными дверьми, гдѣ хранились воинскіе припасы на случай осады; послѣдняя круглая угольная башня у мяснаго ряда, противъ Казанскаго собора. Ворота и башни эти по 9 сажень высоты.

Твердыни тульскаго кремля сего гласятъ по томству о прочности дѣла покойныхъ предковъ на нихъ, кровію коихъ не разъ обогрѣемы были высоко-зубчатые стѣны этой каменной крѣпости, такъ гордо ожидающей послѣдующаго.

Когда же внѣ укрѣпленій этихъ расселились обыватели, Царь Алексѣй Михайловичъ, 1649 г.,

повелѣлъ окопать валомъ третій земляный или завитай городъ. Для этого валъ устраивался параллельно правой сторонѣ вала дубовой крѣпости, имѣя первые ворота троицкіе, близъ церкви Николы за валомъ; вторые ворота дѣдиловскіе на воронежской дорогѣ, гдѣ нынѣ хлѣбная площадь и часовня; третьи послѣдніе ворота вышніе крапивенскіе, на Кіевской улицѣ, близъ дома С. Д. Веневитинова; здѣсь примыкали они къ старому засѣчному валу, направленному по крапивенской дорогѣ.

3

Такимъ образомъ, выстроенная Господаремъ Великимъ Княземъ Василиемъ Іоанновичемъ 1509 года дубовая крѣпость и 1521 года — каменная, новоукрѣпленная Тула въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, съ геройствомъ и славою выдержала первую знаменитую осаду. Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей, предполагая всѣ силы государства вышедшими на покореніе Казани, съ 30000 войска вторгнулся въ Россію, идучи чрезъ Рязань на Москву, вдругъ поворотилъ на Тулу и 21-го іюня 1552 года осадилъ городъ. Намѣстникъ тульскій князь Григорій Ивановичъ Темкинъ-Ростовскій спѣшно послалъ въ Коломну извѣстить о бѣдствіи своемъ Царя Іоанна Васильевича. Посланный засталъ Государя за обѣдомъ; Іоаннъ Васильевичъ въ ту же минуту повелѣлъ дружинѣ своей выступать изъ Коломны, а большому полку подъ командою боярина князя Михаила Ивановича Воротынскаго и полку правой руки подъ командою боя-

рина князя Щенятьева переправляться за р. Оку на помощь Тулѣ.

22-го іюня наступилъ роковой день городу? Въ первомъ часу по полудни Гирей огромными силами приступилъ съ восточной стороны къ острогу, началъ стрѣлять огнекаленными ядрами; дубовая крѣпость и дома загорѣлись, и султанскіе янычары яростно кинулись на стѣны.

Тула для защиты своей мало имѣла воиновъ, они всѣ почти вышли на службу царскую; но она имѣла храбраго своего воеводу, князя и героевъ гражданъ. Туляне отъ мала до велика, жены, дѣти, все что могло носить только какое либо оружіе, бросились на стѣны, одни тушили пожаръ, другіе бились на-смерть, „и бысть съ татары съча велія:“ пули, ядра, камни, кипящая вода, колья, бревна, все это покатилося на головы варваровъ; на всѣхъ углахъ острога бастіоновъ не прекращался отчаянный бой около 8 часовъ сряду; между тѣмъ какъ съ высоты кремля губительный огонь орудій поражалъ татарскій станъ. Наконецъ наступившая ночь прекратила битву и янычары не могли взять крѣпости. Ханъ въ яростномъ гнѣвѣ отложилъ приступъ до слѣдующаго утра. Съ разсвѣтомъ радостнаго дня 23 іюня, утренняя заря открыла столбами пыль по Каширской дорогѣ, и сторожевые съ башенъ прокричали: идутъ!, идутъ! Государь и спасители наши!.... Радостная вѣсть эта какъ Божій свѣтъ разлилась по стѣнамъ и всему городу, и грянула въ кликахъ народа! Татары дрогнули, и узнавъ о приближеніи московскихъ войскъ, побѣжали по дѣдиловской (воронежской) дорогѣ. Храбрый воевода князь Темкинъ съ вылазкою устремился вслѣдъ за непріателемъ: взялъ

снарядъ (артиллерію), зѣлье (порохъ), весь обозъ и верблюдовъ, положилъ на мѣстѣ многихъ татаръ и шурина ханскаго Комбирдея.

Намѣстникъ князь Темкинъ на радостяхъ далъ въ Тулѣ большой пиръ, пригласивъ пришедшаго съ полкомъ князя Щенятьева и воеводу князя Курбскаго. Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, спустя 12 лѣтъ, укорлетъ за это въ письмѣ Курбскаго, говоря: вы пировали въ Тулѣ у князя Темкина, а не думали преслѣдовать хана Гирея.

Прибывшій лично въ старую Каширу къ большому полку Воротынскаго, царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный былъ обрадованъ тульскимъ гонцемъ Григоріемъ Сухотинымъ—темкинскою побѣдою и успѣхомъ. Переночевавъ въ полку подъ Каширою и выславъ въ Тулу награды, Іоаннъ Васильевичъ возвратился въ Коломну славить Бога и продолжать свой походъ на Казань. За симъ бояринъ князь Щенятьевъ и воевода князь Курбскій, имѣя 15 тысячъ воиновъ, встрѣтили новыя 30 тысячъ крымскихъ татаръ при р. Шиворонѣ Крапивенскаго уѣзда, гдѣ и разбили ихъ на голову.

Дабы воздать благодареніе Господу силъ и увѣковѣчить память спасенія Тулы, воевода Темкинъ-Ростовскій, тульскіе дворяне и граждане, въ той части города, гдѣ наиболѣе свирѣпствовала осада, воздвигли мужскій Предтечевъ монастырь въ честь усѣкновенія главы Іоанна Крестителя 29 августа, день тезоименитства царя Іоанна Васильевича Грознаго.

1555 года тотъ же злобный ханъ Девлетъ-Гирей съ 60-тью тысячами войска вновь вторгся въ Россію и пошелъ знакомымъ ему путемъ прямо на Тулу, а знаменитый нашъ бояринъ Иванъ Василь-

евичъ Шереметьевъ съ 13-ю тысячами войска на Троицынъ день выступилъ изъ Бѣлева на Чернь громить его собственные улусы, и послалъ гонца извѣстить объ этомъ царя Іоанна Васильевича Грознаго.

Девлетъ-Гирей, провѣдавъ о большомъ царскомъ ополченіи, поворотилъ отъ Тулы назадъ, и встрѣтилъ героя Шереметьева подъ селомъ Судьбищемъ въ 150 верстахъ отъ Тулы, гдѣ первоначально, будучи испуганнымъ не хотѣлъ сражаться и оставилъ весь свой обозъ, 60-ть тысячъ коней и проч., а послѣ этого къ несчастію чрезъ двухъ плѣнныхъ провѣдалъ о малочисленности дружины нашей, на другой день съ 60-ю тысячами татаръ хлынулъ на русскихъ, гдѣ во время боя храбрый Шереметьевъ былъ жестоко раненъ и палъ съ коня, чрезмѣрные усилія нашихъ ослабли, отъ чего смѣшались и побѣжали спасаться. Въ это время два храбрыхъ витязя Басмановъ и Сидоровъ, трубнымъ звукомъ собрали около двухъ тысячъ оставшихся, засѣли въ буеракъ близъ села Судьбища, спасли главнаго вождя, воеводу и бились на смерть.

Остервенѣлый ханъ трижды приступалъ къ нимъ, потерялъ знаменитыхъ мурзъ, и не могъ одолѣть отчаянной храбрости нашихъ витязей, обрекшихъ себя на вѣрную смерть, но Господь услышалъ молитву христіанъ и доблестнаго вождя ихъ, ханъ остановилъ свои полчища, и боясь терять времени, на закатѣ солнца, отправился въ обратный путь на Ливны къ своимъ улусамъ.

Царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный приближался къ Тулѣ, когда донесли ему, что Шереметьевъ разбитъ, и что ханъ будто идетъ къ Москвѣ съ несмѣтною силою. Многіе сановники совѣтовали ца-

рю перейти обратно за Оку, но царь зная геройскую храбрость тулянь при защитѣ города 1552 года, и имѣя съ собою значительныя силы, съ двоюроднымъ братомъ своимъ княземъ Владиміромъ Андреевичемъ, въ началѣ іюня утромъ на восходѣ солнца вступилъ въ Тулу, въ первый разъ имѣвшую счастье встрѣчать своего вѣнценоснаго самодержца. Намѣстникъ Тулы Темкинъ-Ростовскій, предшествуемый игуменомъ Предтечева монастыря и всеѣмъ тульскимъ духовенствомъ, съ крестами, образами и хоругвями, встрѣтили Государя у Краснаго моста за Никольскими воротами, что у нынѣшняго новаго Никитія, при неумолкаемомъ колокольномъ звонѣ и радостныхъ кликахъ народа.

Царь милостиво встрѣтилъ лежащаго на одрѣ Шереметьева и наградилъ всеѣхъ сподвижниковъ его, сражавшихся за цѣлое московское воинство. Послѣ чего осматривалъ тульскія крѣпости и осаду Девлетъ-Гирееву; пожаловалъ новопостроенному Предтечеву монастырю въ рыбный промыслъ Упу по Алексинскую границу, и воздавъ благодареніе Господу, воспріалъ обратное шествіе въ Москву, оставя послѣ себя надолго память и славу въ Тулѣ.

Въ декабрѣ 1558 года съ сильными полками изъ Тулы выступилъ знаменитый князь Михаилъ Ивановичъ Воротынскій къ рѣкѣ Красивой-Мечи на крымскихъ татаръ и нагаевъ, шедшихъ на Тулу и Каширу. Герой Воротынскій поворотилъ все эти страшныя полчища назадъ, и преслѣдовалъ ихъ до Старога Оскола.

1571 года тотъ же неукротимый ханъ Девлетъ-Гирей третій разъ вторгался въ Россію съ 100

тысячами крымскихъ татаръ, и мстя за родную свою Казань и Астрахань Царю Іоанну Васильевичу Грозному, въ 24-й день мая выжегъ всю Москву гдѣ уцѣлѣлъ только одинъ кремль, а на обратномъ пути раззорилъ до основанія Старую Каширу и опустошилъ тульскіе предѣлы. Въ это время хана велѣлъ къ Москвѣ измѣнникъ, бѣлевскій уроженецъ Кудеяръ разбойникъ.

1572 года въ іюлѣ мѣсяцѣ злобный ханъ Девлетъ-Гирей, на погибель свою, четвертый разъ вторгся въ Россію съ 120 тысячами войска, и отъ р. Дона къ Окѣ прошелъ по сѣверной части Тульской губерніи, опустошенной имъ въ 1571 году, и переправясь чрезъ Оку близъ Серпухова, августа 1-го дня далъ страшную битву на берегахъ Лопасни, при селѣ Молодахъ, гдѣ славный воевода герой князь Одоевскій, державецъ новосильскій, князь Воротынскій, обезсмертили себя спасеніемъ Москвы и государства. Бой этотъ принадлежитъ къ числу великихъ побоищъ русской воинской славы: берега Лопасни облились басурманскою кровію и на большое пространство всхолмилась земля костями 100 тысячъ татаръ.

1592-й годъ былъ самый бѣдственный для Тульской области; тѣ же татары грабители подъ предводительствомъ Фети-Гирея и Нурядина въ маѣ мѣсяцѣ безнаказанно вторглись въ Тульскій и Каширскій уѣзды, разграбили и выжгли селенія и отвели въ плѣнъ многое множество крестьянъ и дворянъ. Это было послѣднее гибельное происшествіе, записанное исторіею. —

Къ удивленію хищники крымскіе не являлись къ намъ въ эпоху самозванцевъ, и при Царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ проведенные окопы земляныхъ